

<https://doi.org/10.34680/vistheo-2021-2-73-85>

ТИПОЛОГИЯ АТТРИБУТОВ ИНАКОВОСТИ В РУССКОЙ ИКОНОГРАФИИ АНТИЧНЫХ ФИЛОСОФОВ

С. О. Зотов

Уорикский университет, Великобритания
gargantyua@gmail.com

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках исполнения научного проекта № 20-011-00385 а
«Иконография античных и средневековых философов в православных храмах:
специфика визуальной репрезентации человека в русской культуре»**

Русская православная иконография античных философов и мыслителей давно привлекает внимание западных и российских исследователей. Греческие и римские философы, изображённые в российских церквях, не имели почти ничего общего с настоящими историческими философами: их образы основывались на византийских апокрифах, в которых философы были провозглашены праведными язычниками, описавшими грядущее пришествие Христа задолго до Его рождения. Однако, вопреки распространённому мнению, русская иконография античных философов представлена в гораздо большем объёме источников, чем те, что были исследованы до сих пор. Автор отмечает уже изученные источники XVI века, в том числе важнейшие фрески западной галереи Благовещенского собора Московского Кремля, а также изображения с золочёных ворот в Благовещенском соборе и с золотых ворот Ипатьевского монастыря в Костромской области. Помимо этого, автор вводит в научный оборот три новых источника, два из которых – темперные картины XVIII в. с Гермесом и Афродитианом и снятые со стен московского Новоспасского монастыря фрески XVII в. с изображениями Аристотеля, Солона, Плутарха и Анахарсиса – хранятся в Государственном историческом музее в Москве, а ещё один, иллюстрированный сборник афоризмов эллинских мудрецов «Пчела» XVII в., находится в фондах Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге. В последнем содержатся изображения двадцати шести эллинских мудрецов, многие из которых повторяются по несколько раз, что делает его чрезвычайно ценным визуальным источником для исследования образов античных философов и особенностей их иконографии. Автор отмечает всех встречающихся в русской православной иконографии античных философов, деля их на четыре группы: (1) исторические философы, (2) исторические интеллектуалы, (3) сивиллы и (4) боги. Затем в тексте анализируется значение визуальных маркеров инаковости, присутствующих во всех образцах исследуемого массива иконографии. Выделяются типы таких маркеров, а именно восточные одежды, головные уборы (в особенности фригийский колпак и короны), причёски и физиогномика. Приводится интерпретация важнейших атрибутов «эллинских мудрецов» в контексте особенностей русской православной иконографии. Эти атрибуты были характерными для изображения язычников и людей Востока, а в некоторых случаях

использованы визуальные маркеры, похожие на те, которые в русской иконографии применялись для обозначения демонов. Предполагается, что значение таких визуальных маркеров состояло в том, что они показывали зрителю эллинских мудрецов как Другое. Античных философов и интеллектуалов представляли как язычников с Востока, так как их было необходимо визуально отделить от настоящих, признанных православной Церковью святых. Несмотря на то, что всем им приписывались пророчества о грядущем возвышении христианства, первоочередной ролью перечисленных выше атрибутов было визуальное отграничение языческих философов от православных святых.

Ключевые слова: эллинские мудрецы, античные философы, православная иконография, история Православной церкви, визуальная история.

THE TYPOLOGY OF THE OTHERNESS IN THE RUSSIAN ICONOGRAPHY OF ANCIENT PHILOSOPHERS

Sergei Zotov

University of Warwick, United Kingdom
gargantyua@gmail.com

Russian Orthodox iconography of ancient philosophers and thinkers has long attracted Western and Russian researchers. Greek and Roman philosophers depicted in Russian churches have almost nothing in common with real historical philosophers: their images were based on Byzantine Apocrypha, in which philosophers were proclaimed righteous pagans, proclaiming the coming of Christ long before his birth. However, contrary to the popular point of view, the Russian Orthodox iconography of ancient philosophers and intellectuals is presented in a much larger number of sources than it was considered before this article. The author lists the sources of the sixteenth century already studied, including the most important frescoes in the western gallery of the Annunciation Cathedral in the Moscow Kremlin, as well as images from the gilded gates in the Annunciation Cathedral and from the golden gates of the Ipatievsky Monastery in the Kostroma Region. In addition, the author introduces for the first time three new sources, two of which, tempera paintings of the eighteenth century with Hermes and Aphrodite, and frescoes of the seventeenth century carved from the walls of the Moscow Novospassky monastery with images of Aristotle, Solon, Plutarch, and Anacharsis, are kept in the State Historical Museum in Moscow, and another, illustrated seventeenth-century collection of aphorisms of the Hellenic sages named "Melissa", is in the collections of the Russian National Library in St. Petersburg. The latter contains images of twenty-six Hellenic sages, many of whom are repeated several times, which makes it an extremely valuable visual source for studying the images of ancient philosophers and the peculiarities of their iconography. The author establishes a typology of all the ancient philosophers found in Russian Orthodox iconography, dividing them into four groups: (1) historical philosophers, (2) historical intellectuals, (3) sibyls, and (4) gods. After that, the text analyses the meaning of visual markers of otherness that are present in all samples of the studied array of iconography. The types of

such markers are, namely, oriental clothes, hats (especially the Phrygian cap, and crowns), hairstyles, and physiognomy. The interpretation of the most important attributes of the "Hellenic sages" in the context of the peculiarities of Russian Orthodox iconography is given. These attributes were typical for the depiction of pagans and people of the East, and in some cases, visual markers are used, similar to those used in Russian iconography to denote demons. It is assumed that the meaning of such visual markers was that they showed the viewer the Hellenic sages as the Other. Ancient philosophers and intellectuals were presented as pagans from the East, since it was necessary to visually separate them from the real saints recognized by the Orthodox Church. Even though all of them were credited with prophecies about the rise of Christianity, the primary role of the above attributes was the visual differentiation of pagan philosophers from Orthodox saints.

Keywords: Hellenic sages, ancient philosophers, Orthodox iconography, Orthodox church history, visual history.

Переводы сочинений античных философов в ограниченном объёме проникали в интеллектуальный контекст Руси. Однако «еллинские борзости» считались многими русскими мыслителями несовместимыми с православным вероучением и потому бесполезными и даже вредными для чтения. Несмотря на это, в ряде православных текстов античные мыслители получают статус дохристианских пророков, предсказывавших пришествие Христа. В греческом тексте VI в. под названием «Пророчества эллинских мудрецов» описывалась легенда о гадании семи греческих философов (среди которых традиционно были Платон и Аристотель), якобы собравшихся в храме в Афинах для того, чтобы определить будущее мира, – этот текст позднее стал известен и на Руси [Дорофеев 2020, 83]. Затем в Византии широкое распространение получила книга с афоризмами, якобы написанными древнегреческими философами, – сборник IX в. под названием «Мелисса», или «Пчела». Сборник был переведён на Руси в конце XII века. В этой книге греческие и римские философы снова не имели почти ничего общего с настоящими историческими философами: они были провозглашены праведными язычниками, которые описали грядущее пришествие Христа задолго до его рождения.

Эти тексты легитимировали нахождение эллинских мудрецов, своего рода протосвятых, на церковных фресках среди прочих персонажей священной истории. Поэтому в искусстве русских и балканских православных храмов в период с XVI по XIX вв. можно встретить множество античных персонажей. Они оказались в церковном контексте на тех же правах, что и китоврас из апокрифической легенды о царе Соломоне. Этот гибридный персонаж изображался на воротах некоторых церквей, например, в Великом Новгороде – на золочёных Васильевских (1336) и Магдебургских (1154) воротах Софийского собора; на последних китоврас был доделкой русских мастеров. Вероятно, китоврас смог стать легитимным персонажем церковной иконографии из-за святого Климента Александрийского, который включил другого кентавра, Хирона, в список дохристианских правед-

ных философов наряду с Платоном и Гесиодом, потому что тот привнёс в свои владения справедливость и учил людей религиозным обрядам [Зотов 2021, 116–117].

Первое появление эллинских мудрецов фиксируется на барельефе XIII в. с изображением Древа Иессева в соборе Орвието в Италии [Дуйчев 1978]. Впоследствии многие фрески, религиозные картины и миниатюры с античными философами были созданы на Балканах и в России с XVI по XIX в. Практически во всех этих произведениях мы видим такое же пренебрежение оригинальной греческой философией, как и в текстах «Пророчеств». Каждый эллинский философ почти во всех случаях изображается иначе, чем он же в других иконографических примерах (в русской книжной миниатюре иногда один и тот же философ рисовался по-другому в пределах одной книги). Но во внешности всех этих персонажей часто есть общие черты, которые отличают их от других. Поскольку эллинские мудрецы порой изображались в церквях рядом со святыми, Христом и Богородицей, особенно в композициях Древа Иессева – на основании легенды о том, что они предсказывали рождение Христа, – было очень важно продемонстрировать, что античные философы не были христианами [Taylor 1981]. Художники должны были не только поместить в руки античных философов-предсказателей свитки с цитатами из «Пророчества», но и продемонстрировать, что они были хоть и праведными, но языческими мудрецами. Большинство их иконографических атрибутов было предназначено для того, чтобы выразить инаковость, иноверие и чужеземное происхождение, которые, помимо всего прочего, репрезентировали эллинские мудрецы.

Важно и то, что попытки показать античных философов в качестве Другого были связаны не только с тем, что мудрецов представляли как язычников с Востока, поскольку их было необходимо визуально отделить от настоящих, признанных Церковью святых. Дело ещё и в том, что в список «эллинских мудрецов» включался достаточно обширный набор персонажей, лишь часть которых основана на образах античных философов. Остальные персонажи, помещённые в священный контекст без каких-либо признаков инаковости, могли вызвать смущение у знатоков античной культуры: ведь среди них были не только языческие жрицы, но даже и языческие боги. Мы попытаемся разделить всех «эллинских мудрецов», описанных в «Пчеле» и других похожих источниках, на четыре группы. Мы выделяем следующие типы: исторические философы, исторические интеллектуалы, сивиллы и языческие боги. Всем им приписывались пророчества о грядущем возвышении христианства.

(1) Философы: Анаксагор, Пифагор, Зенон, Сократ, Платон, Аристотель, Диоген, Исократ, Солон, Анахарсис, Ксенократ, Демокрит, Клит (Милетский), Эпиктет, Фаворин (Арелатский), Филон, Арий Дидим.

(2) Интеллектуалы (писатели, историки, врачи и т. д.): Гомер, Эзоп, Залевк, Феспис, Софокл, Еврипид, Мосхион, Фукидид, Аристофан, Менандр, Клитарх, Гиппократ, Филистион, Плутарх, Геродот, Феопомп, Диодор, Вергилий, Гален, Секунд (то есть Плиний Старший?).

(3) Сивиллы: Персика, Любика, Самия, Эрифрея, Кумейская, Фригийская, Тибуртинская, Египетская, Европейская, Ливийская, царица Савская и др. [Буслаев 1861, 363–364].

(4) Греческие боги или мифические герои: Гермес, Аполлон, Дионис, Зевс, Орфей.

Некоторые из перечисленных выше «эллинских мудрецов» изображались на Балканах – в Греции, Болгарии, Румынии, а также на Руси – на церковных фресках, в миниатюре, а иногда и в религиозной живописи, например, на иконостасах. Обычно эти персонажи держат свиток со своим афоризмом. Художники часто не делали различий между тем, кто выражает тот или иной афоризм, и поэтому часто путали их. Например, в позднесредневековой русской копии «Пророчеств эллинских мудрецов» пера Гурия Тушина мы находим, что автор приписывает афоризм Платона Аристотелю [Казакова 1961]. Точно так же Максим Грек в своём произведении «Слово убеждения» вкладывает афоризм Платона в уста Орфея [Сергеев 1985]. Русские авторы не видели разницы между древними мудрецами, и главным для них в этих текстах было не авторство того или иного афоризма, а доказательство православных догм христологическими пророчествами, якобы написанными языческими философами. Однако если небольшой ошибкой было перепутать афоризмы Платона и Аристотеля, исторически связанных как учитель и ученик, то контаминация Платона и Орфея была возможна только без какого-либо понимания основ древнегреческой культуры. Очевидно, что для Максима Грека или одного из русских писцов античная мифология и античная философия были почти одним и тем же явлением, недостойным глубокого изучения.

Практически та же сцена с Платоном и Аполлоном, что и внизу упомянутой нами ранее фрески в соборе Орвието в Италии, изображена на старейших образцах иконографии античных мудрецов в России. Эллинские мудрецы изображены на золотых воротах XVI в. Благовещенского собора в Москве и на воротах Свято-Троицкого собора Ипатьевского монастыря в Костромской области. Платон и Аполлон обсуждают видение Платона, который предсказывает, как было написано в «Пророчествах эллинских мудрецов», что через четыреста лет после его смерти родится Христос. Могила со скелетом посередине представляет собой мёртвое тело Платона, которое будет освещено светом учения Христа. Аполлон пытается опровергнуть тезис философа, а в ответ на это Платон называет его священником, но не богом, и заявляет, что есть только один Бог – Иисус Христос. Предположительно из-за этой сцены привычным атрибутом Платона в балканской иконографии становится миниатюрный символ гроба со скелетом внутри, рисуемый над головой философа [Зотов 2020].

Вслед за этими изображениями на Руси появляются и многие другие. Мы ограничимся анализом изображений философов, интеллектуалов и богов, оставив сивилл, как отдельную группу со своими собственными атрибутами [Дурасов 1984, 104], за скобками данного исследования. Как мы увидим ниже, среди остальных трёх групп «эллинских мудрецов» кочевали

одни и те же визуальные маркеры инаковости, и один и тот же атрибут мог изображаться как у бога, так и у философа.

Среди того иконографического массива, что мы будем изучать в этой статье на предмет маркеров инаковости античных философов, нужно отдельно назвать несколько важнейших источников, которые давно привлекают внимание исследователей православной иконографии «эллинических мудрецов», а также ряд относительно неизученных источников, многие из которых впервые исследуются в формате этой статьи. Среди известных и хорошо изученных источников можно упомянуть фрески XVI века в западной галерее Благовещенского собора Московского Кремля, изображения на золочёных западных воротах этого же собора, а также названные выше изображения с золочёных ворот в Костромской области.

Среди малоизвестных источников стоит отметить фрески XVII века, снятые со стен московского Новоспасского монастыря, а ныне хранящиеся в Государственном историческом музее (ГИМ И VIII 3729–3733). Они изображают античных философов и интеллектуалов, Аристотеля, Солона, Плутарха и менее известного Анахарсиса в своеобразной одежде и шляпах (ил. 1).

Ил. 1. Аристотель. Фреска 1688 г. из московского Новоспасского монастыря.
ГИМ, И VIII 3730

В иллюминированной версии «Пчелы», датируемой XVII в. и хранящейся сегодня в Российской Национальной библиотеке Санкт-Петербурга

(РНБ Ф.1.487), находятся десятки изображений эллинских мудрецов, многие из которых повторяются несколько раз (и их облик иногда меняется). Перечислим их всех в порядке появления: Плутарх, Демокрит, Ксенократ, Мосхион, Диоген, Филистион, Демосфен, Феспис, Филон, Эпиктет, Сократ, Феопомп, Диодор, Эзоп, Аристотель, Исократ, Клитарх, Платон, Арий Дидим, Залевк, Менандр, Зенон, Геродот, Секунд, Клит, Фаворин (ил. 2).

Ил. 2. Коллаж из миниатюр. Слева направо: Сократ, Платон, Ксенократ, Демокрит, Менандр, Клитарх, Геродот, Аристотель. «Пчела», XVII в. РНБ, Ф.1.487

Как мы видим, этот невероятно длинный список, включающий в себя целых двадцать шесть имён, может быть даже сегодня лишь частично известен изучающему Античность, что показывает невероятную осведомлённость о деятелях античного мира на Руси вкуче с невниманием к собственно содержанию философии или сочинений указанных выше исторических личностей.

Наконец, третьим источником, который мы бы хотели ввести в научный оборот этой статьёй, являются темперные картины XVIII в., возможно, использовавшиеся в составе иконостаса или в декоре православной церкви, с изображениями Гермеса и Афродитиана, ныне хранящиеся в Государственном Историческом музее (ГИМ И VIII 4471). Афоризмы

в их свитках те же, что и у Гермеса и Афродитиана на золотых воротах Ипатьевского монастыря. Если Гермес в представлении не нуждается, то стоит отметить, что Афродитиан – это не настоящий философ, интеллектуал или бог (поэтому мы не даем его в списке в начале), но вымышленный персонаж греческого апокрифа V в. «Сказания Афродитиана», известного в русском списке XIII века. В апокрифе мудрецы-волхвы поклоняются Христу на персидской земле. Афродитиан является судьёй спора, возникшего между язычниками, когда в их храме статуи богов стали петь перед рождением Христа. В XVI в. этот апокриф, популярный на Руси, осуждается Максимом Греком, который предлагал его запретить.

Теперь мы опишем основные иконографические признаки инаковости, которые применялись к изображениям эллинских мудрецов, на примере выборки приведённых выше источников. Как мы уже упоминали, иконописцам, художникам и иллюминаторам на Руси было очень важно показать, что праведные эллинские мудрецы – не то же самое, что христианские святые. Они только провозгласили пришествие Христа, но не стали от этого святыми. Однако не менее важно было и показать, что даже в древности, на далёком Востоке люди знали о христианстве. Обе эти задачи можно было выполнить, представив языческих пророков прихода Христа в странных, ориентализирующих и богато украшенных одеждах, необычных головных уборах и роскошных коронах, со специфической растительностью на лице или взлохмаченными волосами, отсылающими к «дикому», языческому происхождению пророков. В отдельном случае мы увидим, что художники не стеснялись использовать даже демонические визуальные маркеры, рисуя философов с косыми лицами или огнеподобными причёсками, отсылающими к изображениям нечистой силы и диких, нецивилизованных людей [Антонов, Майзульс 2014, 33–42]. Таким образом, можно выделить четыре основных иконографических маркера инаковости, которые использовались в изображениях эллинских мудрецов:

- 1) восточные одежды;
- 2) шляпы и короны;
- 3) причёски;
- 4) физиогномика.

Восточные одежды на античных мудрецах мы видим уже на золотых воротах Ипатьевского монастыря. Там на Платона и Гомера надеты того-подобные мантии. Одежды, похожие на паломнические плащи, мы видим у Вергилия и Афродитиана на картинах XVIII в. из Государственного исторического музея; облачение последнего и его головной убор полностью совпадают с обликом Вергилия на фреске XVI в. из Кремля (ил. 3). Ориентализирующие платья различных эллинских мудрецов из иллюминированной копии «Пчелы» из РНБ напоминают зрителю, что они смотрят на людей прошлого, которые не были христианами, а поэтому одевались как прочие люди Востока. Воротники платьев могут быть богато украшены камнями и вышивками, рукава – пряжками, а само платье неизменно широкое, отсылающее своим фасоном к представлению о заморской моде.

Ил. 3. Коллаж. Слева: Фреска с Вергилием. Московский кремль, Благовещенский собор, 1547–1551 гг.
Справа: Афродитиан. Картина, XVIII в. ГИМ, И VIII 4471

Один из самых заметных атрибутов античных философов в православной иконографии, шляпы, часто напоминают головные уборы паломников или евреев, которых в Средние века тоже считали людьми Востока. К примеру, таковы шапки кремлёвского Вергилия и Платона из иллюминированной «Пчелы». Аристотель с фрески Новоспасского монастыря носит что-то похожее на фригийский колпак, который можно было увидеть на греческих или римских мраморных статуях, а также на средневековых изображениях людей Востока и евреев [Mellinkoff 1993, 69–70]. Плутарх из той же серии фресок носит восточный головной убор, похожий на османский тюрбан. Эти своеобразные головные уборы, не распространённые в России, ещё раз подчёркивали, что «эллинские мудрецы» – люди издалека.

На изображении в иллюминированной копии «Пчелы» Аристотель выглядит очень необычно – он носит огромную шляпу и держит в руках Библию с большим крестом на массивном переплете (ил. 4). Это анахронистичное изображение Аристотеля как Отца Церкви стало возможным из-за множества ошибок иллюминатора. Аристотель изображён в этой рукописи восемь раз – в некоторых случаях вместе с Иоанном Златоустом и Григорием Нисским. У них в руках в качестве атрибутов нарисованы Библии, а вокруг голов – нимбы. Иллюминатор явно спутал образы античного писателя и христианского святого, нарисовав Аристотеля в образе святого. После этого он мог перерисовать нимб как огромную круглую шляпу, которая знаменовала, что этот человек не христианский святой, а языческий мудрец. Библию же пришлось оставить, чтобы не портить рисунок.

Ил. 4. Коллаж из миниатюр. Слева направо: Аристотель, Иоанн Златоуст, Григорий Нисский. «Пчела», XVII в. РНБ, Ф.1.487

Интересным образом эллинские мудрецы в балканской традиции иногда изображались с нимбами – как святые. Яркий образец этой иконографии находится в болгарской церкви Рождества Христова XVII века в Арбанаси. Подобные изображения были и в русских церквях, но позднее, во время религиозных реформ, нимбы были стёрты (например, на золочёных дверях Благовещенского собора) [Чернецов 2002, 5–13].

Короны, с которыми на Руси часто изображались античные философы, не всегда являются простыми маркерами восточного богатства. К примеру, короны Гомера с золочёных ворот Ипатьевского монастыря или Сократа из «Пчелы» своей формой напоминают шутовскую шапку, взъерошенные волосы или пламя. Эта неслучайно выбранная форма могла связать образ праведных эллинских мудрецов с образом язычников и даже демонов, которые также часто изображались с пламенеющими или лохматыми прическами. Длинные, распущенные или взъерошенные волосы в православной иконографии были частыми визуальными маркерами эллинских мудрецов. В русской иконе так изображают только бесов, юродивых или подвижников, ушедших в пустынь. В некоторых случаях мы видим, что волосы и головной убор имеют одну и ту же «пылающую» форму. Это могло сообщать идею инаковости, дикости, язычества представленных фигур.

По сравнению с этими фантазийными образами античных философов изображения «эллинских мудрецов» на Балканах в некоторых случаях не лишены некоторой (хоть и очень небольшой) степени исторической точности. Например, в болгарском Бачковском монастыре есть фреска XVII в., на которой Сократ изображён в виде короткобородого зрелого человека

с роскошной короной на голове и богато украшенной одеждой и обувью (опять же, атрибутами восточных мудрецов). В то же время Платон, стоящий рядом, кажется подростком из-за отсутствия растительности на лице. Художники этого региона наверняка знали, что Сократ был учителем Платона и что Сократ был старше. Тем не менее, даже на Балканах, не говоря о российских примерах, в большинстве других случаев Платон и Сократ изображаются ровесниками (что не означает ошибку – персонажи всего лишь представлены в одинаковом возрасте).

В православной иконографии только один персонаж из десятков изображений эллинских мудрецов, анализируемых нами для данной статьи, представлен согласно оригинальному греческому тексту или изображению. Это Эзоп из «Пчела», которого греческие источники описывали как поразительно уродливого маленького мужчину (ил. 5). В Средневековье и гораздо позднее, даже в семнадцатом веке, в Европе процветала физиогномика, искусство оценивать личность человека по его лицу, что повлияло на конструирование портретов как в западной, так и в русской иконографии [Resnick 2012, 13–17]. Русский иллюминатор изобразил Эзопа с искажёнными чертами лица, что, с одной стороны, отсылало к его оригинальной, древнегреческой, а не апокрифической биографии, а с другой – также служило маркером его языческого статуса.

Ил. 5. Эзоп. Миниатюра. «Пчела», XVII в. РНБ, Ф.1.487

Рассмотрев приведённые выше примеры, мы можем заключить, что русская православная иконография эллинских мудрецов была хорошо продуманной и тонко сбалансированной. С одной стороны, философов и писателей изображали в восточной одежде, со странными чужеземными шляпами, а иногда и с взлохмаченными волосами или уродливыми лицами. С другой стороны, они были одеты как короли, у некоторых из них были короны и другие атрибуты их богатства и ума. Всё это может продемонстрировать, как много внимания в иконографии эллинских мудрецов, чрезвычайно редкой в России, уделялось чётко опознаваемым атрибутам, которые многое могли сказать об изображённом персонаже любому зрителю, даже плохо знакомому с церковной историей, апокрифами об «эллинских мудрецах» или не умеющему читать. С помощью характерных визуальных маркеров художники представляли античных философов такими, какими они должны были быть в рамках священной истории – праведными язычниками из далёких земель.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Антонов, Майзульс 2014 – Антонов Д. И., Майзульс М. Р. Анатомия ада: путеводитель по древнерусской визуальной демонологии. Москва, 2014.
- Буслаев 1861 – Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Санкт-Петербург, 1861.
- Дорофеев 2020 – Дорофеев Д. Ю. Античные философы в православных храмах: истоки зарождения и причины распространения иконографической традиции // Визуальная теология. 2020. № 2. С. 70–94.
- Дуйчев 1978 – Дуйчев И. С. Древнеезические мислителители и писатели в старата българска живопис. София, 1978.
- Дурасов 1984 – Дурасов Г. П. Каргополье. Художественные сокровища. Москва, 1984.
- Зотов 2020 – Зотов С. О. «Гроб эллинского мудреца». Платон, Аристотель, Сократ как персонажи православной церковной иконографии // Зело. 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zelomi.ru/journal/ellin> (дата обращения: 13 сентября 2021 г.).
- Зотов 2021 – Зотов С. О. Иконографический беспредел: необычное в православной иконе. Москва, 2021.
- Казакова 1961 – Казакова Н. А. Книгописная деятельность и общественно-политические взгляды Гурия Тушина // Труды отдела древнерусской литературы. Т. XV. Москва, Ленинград, 1961. С. 169–200.
- Сергеев 1985 – Сергеев В. Н. О надписях к изображениям «эллинских мудрецов» // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XXXVIII. Ленинград, 1985. С. 326–331.
- Чернецов 2002 – Чернецов А. В. Двери христианских храмов: иконография и символика // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2002. № 4. С. 6–14.
- Mellinkoff 1993 – Mellinkoff R. Outcasts: Signs of Otherness in Northern European Art of the Late Middle Ages. Berkeley, Los Angeles, 1993.
- Resnick 2012 – Resnick I. M. Marks of Distinctions: Christian Perceptions of Jews in the High Middle Ages. Washington, 2012.
- Taylor 1981 – Taylor M. D. Historiated Tree of Jesse // *Dumbarton Oaks Papers*. 1980 / 1981. Vol. 34 / 35. P. 125–176.

REFERENCES

- Antonov, Maizuls 2014 – Antonov D. I., Maizuls M. R. Anatomy of Hell: A Guide to the Old Russian Visual Demonology. Moscow, 2014. In Russian.
- Buslaev 1861 – Buslaev F. I. Historical Sketches of Russian Folk Literature and Art. St. Petersburg, 1861. In Russian.
- Chernetsov 2002 – Chernetsov A. V. Doors of Christian Churches: Iconography and Symbolism. *Bulletin of the Russian Humanitarian Science Foundation*. 2002. 4. P. 6–14. In Russian.
- Dorofeev 2020 – Dorofeev D. Yu. Ancient Philosophers in Orthodox Churches: The Sources of Generation and the Reasons for the Distribution of the Iconographic Tradition. *Journal of Visual Theology*. 2020. 2. P. 70–94. In Russian.
- Durasov 1984 – Durasov G. P. Kargopolye. Artistic Treasures. Moscow, 1984. In Russian.
- Duychev 1978 – Duychev I. Ancient Pagan Philosophers and Writers in the Old Bulgarian Painting. Sofia, 1978. In Bulgarian.
- Kazakova 1961 – Kazakova N. A. Guriy Tushin's Book Writing and Social-Political Views. *Proceedings of the Department of Old Russian Literature*. Vol. 15. Moscow, Leningrad, 1961. P. 169–200. In Russian.
- Mellinkoff 1993 – Mellinkoff R. Outcasts: Signs of Otherness in Northern European Art of the Late Middle Ages. Berkeley, Los Angeles, 1993.
- Resnick 2012 – Resnick I. M. Marks of Distinctions: Christian Perceptions of Jews in the High Middle Ages. Washington, 2012.
- Sergeev 1985 – Sergeev V. N. On the Inscriptions to the Images of the "Hellenic Sages". *Proceedings of the Department of Old Russian Literature*. Vol. 38. Leningrad, 1985. P. 326–331. In Russian.
- Taylor 1981 – Taylor M. D. Historiated Tree of Jesse. *Dumbarton Oaks Papers*. 1980 / 1981. Vol. 34 / 35. P. 125–176.
- Zotov 2020 – Zotov S. O. "The Coffin of the Greek Sage". Plato, Aristotle, Socrates as Characters of Orthodox Church Iconography. *Zelo*. 2020. URL: <https://zelomi.ru/journal/ellin>. In Russian.
- Zotov 2021 – Zotov S. O. Iconographical Mayhem: The Unusual in the Orthodox Icon. Moscow, 2021. In Russian.

Материал поступил в редакцию 21.09.2021,
принят к публикации 19.10.2021

Для цитирования:

Зотов С. О. Типология атрибутов инаковости в русской иконографии античных философов // Визуальная теология. 2021. № 2 (5). С. 73–85.
DOI: <https://doi.org/10.34680/vistheo-2021-2-73-85>.

For citation:

Zotov S. O. The Typology of the Otherness in the Russian Iconography of Ancient Philosophers. *Journal of Visual Theology*. 2021. 2 (5). P. 73–85.
DOI: <https://doi.org/10.34680/vistheo-2021-2-73-85>.